ствиями требуется лишь политический или иной триггер»,— отмечает он, добавляя, что 5G откроет «новую эру кибервойн», в том числе и межгосударственных.

По статистике на выявление проникшего в сеть хакера у современных компаний уходит в среднем не менее месяца, и за это время нанесенный вред может быть самым разным: кража данных, вывод денег, шифрование файлов и требование выкупа, но главный ущерб неустраним — это репутация компании, которую восстановить будет гораздо сложнее, чем работу IT-системы, считает технический директор TrendMicro в РФ и СНГ Михаил Кондрашин.

Владелец компании «Интернет-розыск» Игорь Бедеров подчеркивает, что последствия атак не всегда можно обнаружить: злоумышленник может годами сидеть в информационных системах жертвы, воровать деньги, клиентов или информацию. Скорость устранения последствий хакерских атак зачастую зависит от готовности IT-системы компании к восстановлению после сбоев, говорит начальник отдела информационной безопасности компании «ХайТэк» Юрий Миронов. Если в системе заложена необходимая избыточность, предусмотрены сценарии восстановления при частичной или полной утрате функционала сервисов, восстановление может быть вполне нормальной, хоть и стрессовой процедурой, занимающей часы, но в наиболее негативных случаях компания может и не оправиться от последствий и прекратить свое существование

Самый безопасный компьютер с точки зрения информационной безопасности — «компьютер без питания и интернета, вмонтированный в бетон», замечает директор по информационной безопасности компании Bercut Алексей Кощиенко, потому что как только он подключается хотя бы к электросети, то потенциально может стать объектом хакерской атаки.

ОТ БЕЛИЗА ДО ВАНУАТУ Если говорить о географии атакующих, то довольно активными «игроками» характерны страны, в которых хакерские группировки опираются на поддержку государства: Китай или Северная Корея, где хакеры выполняют обычные «производственные функции» в течение рабочего дня, рассказывает руководитель отдела информационной безопасности СКБ «Контур» Александр Дельва.

«Анализ информации, которой хакеры обмениваются в даркнете на английском, русском, немецком, испанском, китайском и прочих языках, позволил сделать выводы, что в каждой среде есть небольшая специализация, но из года в год обмен между сообществами, разделенными языковым барьером усиливается, стирая тем самым границы и выравнивая возможности. Так, например, португальский андеграунд традиционно силен в обмене инструментов для фишинга. А между немецко- и русскоговорящими хакерами идет активный обмен инструментарием, что стирает границы»,— делится господин Кондрашин.

На вопрос о географии хакеров ответить достоверно практически невозможно, считает господин Ветколь, поскольку они используют средства анонимизации, располагающиеся по всему земному шару — от Белиза до Вануату. Среди стран с наиболее «квалифицированными» хакерами, помимо Китая и Северной Кореи, есть и Россия, а за лидерами следуют Израиль и Германия благодаря большому количеству выходцев из бывшего СССР, говорит господин Миронов. Господин Бедеров причисляет к лидерам и США, при этом, подчеркивает он, локальная хакерская «элита» тесно сотрудничает со спецслужбами своих стран, которые часто покрывают их «активность» за рубежом, если это не наносит ущерба национальным интересам собственных стран.

Эксперт компьютерно-технического направления RTM Group Юрий Муравский включает в топ и индийских хакеров. «Нельзя не отметить и романтизацию образа хакера, они редко выставляются в дурном свете. Что касается квалификации, то, пожалуй, самые квалифицированные те, о ком мы и СМИ ничего не знаем»,— говорит он.

Зачастую атаки осуществляются отнюдь не профессиональными хакерами, а начинающими злоумышленниками, которые используют готовые инструменты для взлома, запуска DDoS-атак, а также ресурсы, на которых можно приобрести нелегальные или полулегальные услуги, указывает на еще одну особенность хакерских атак CEO и сооснователь компании Storm Wall Рамиль Хантимиров.

Организованная преступная деятельность в сфере IT является не той классической ОПГ, которую могут представить люди, говорит директор департамента развития технологий компании «Аладдин Р.Д.» Денис Суховей. Почти всегда это хакеры, не знающие друг друга в реальной жизни, координация их действий осуществляется только через интернет, они разговаривают на разных языках, проживают в разных странах. «У преступных группировок нет прописки и принадлежности к какой-либо определенной стране. То, что мы с вами слышим в новостях об этом,— зачастую плод воображения СМИ или дезинформация»,— заключает эксперт. ■

31 ➔ «Для перехода из российской компании в западную достаточно просто перенастроить почту и средства разработки. Барьер стал столь минимальным, каким не был за всю историю нашей индустрии, а растущая разница в доходах добавляет веса на эту виртуальную чашу весов. Таким образом, если пандемия продлится, а курс рубля не восстановится, российские компании со временем начнут терять кадры, и это может стать пострашнее утечки мозгов девяностых, нулевых и десятых»,— указывает он.

Григорий Любачев к проблемам утечки кадров и компаний за рубеж добавляет и монополизацию рынка. «Сейчас все выглядит как рыбное производство с браконьерами: в аквариуме растут мальки, государство пытается их подкармливать, а ночью на все готовенькое приходят рыбаки-инвесторы и перевозят рыб в свой бассейн с видом на океан»,— уточняет эксперт.

ОФШОРНАЯ ВЫГОДА В числе крупных участников IT-рынка в Петербурге господин Любачев выделяет «ВКонтакте» и Jet Brains, а многие крупные компании, например, «Яндекс», Google, Epam и другие, имеют в городе свои центры разработки. Вероятность появления новых игроков также высока. «Раньше было так: компания появлялась в Петербурге или другом регионе, потом переезжала в Москву, оставляя в Питере центр разработки, а затем релоцировалась куда-нибудь за рубеж, в том числе в США. Новая налоговая программа должна скорректировать хотя бы первые два этапа и сделать работу в сфере IT одинаково привлекательной для компаний из столицы и регионов»,— считает он.

IT-работа стоит в Петербурге гораздо дешевле, чем в Европе или в США, и даже релоцируясь за рубеж, компании выгоднее оставить центр разработки в России. «То есть наши центры разработки конкурентоспособны на международном рынке, но не как создатели своих продуктов, а как „офшорные“ разработчики. Это то же самое, что говорить про конкурентоспособность китайских швейных производств на международном рынке: производится все в Поднебесной, а основные выгодоприобретатели в Европе и США»,— поясняет Григорий Любачев.

Планам большинства российских разработчиков ПО на собственную конкурентоспособность на мировом рынке нередко мешает наличие внутреннего рынка, считает операционный директор Positive Technologies: адаптируя свои продукты под российских потребителей и зарабатывая при этом достойные деньги на домашнем рынке, у них часто уже не возникает необходимости или желания быть успешными и в международном сегменте.

«Всего у Positive Technologies более десятка продуктов, востребованных не только отечественным бизнесом, но и зарубежными игроками, ориентированными на повышение собственной киберзащищенности, и разрабатываются они георазпределенными командами из нескольких сотен человек. При этом существенная часть нашей разработки сосредоточена именно в Петербурге, и планы по дальнейшему ее наращиванию в этом регионе у нас также большие»,— говорит господин Пустовой.

СТАРТАП-КУЛЬТУРА Новые инициативы в сфере IT-появляются постоянно в виде стартапов, отмечает господин Тугов, и пандемии на их запуск повлиять сложно. По его словам, в Петербурге существует стартап-культура и несколько бизнес-акселераторов, но город все равно сильно отстает от Москвы, поэтому большинство новых компаний в какой-то момент либо переезжает в столицу, либо начинает жить на два города.

Господин Сокорнов считает, что для развития IT-бизнеса следует более активное создавать инфраструктуру для него: технопарки, IT-инкубаторы, городские акселераторы для технологического бизнеса.

Налоговый маневр, который вступает в силу с 2020 года, дает существенные налоговые послабления для IT-компаний, которые разрабатывают отечественное ПО, соответствующим образом оформленное и зарегистрированное, напоминает господин Пустовой. При этом эксперт указывает, что очень часто IT-разработка предполагает создание ПО, которое не оформляется в виде продукта как такового, а является заказной разработкой и никаких льгот в рамках маневра здесь пока не предполагается. Это же касается разработки, которая больше относится к IT-услугам. «Распространение налоговых льгот на этот вид IT-деятельности сильно бы помогло индустрии — привело бы к более интенсивному развитию IT-сервисных компаний, удержало часть разработчиков от „серой“ схемы работы на западных заказчиков и отъезда за границу»,— считает он.

Поддержку IT-бизнеса следует начать с кадровой подготовки в вузах, считает господин Любачев, а на следующем этапе — помогать начинающим специалистам быстрее интегрироваться в работу. Хорошим шагом, по его мнению, было бы оказывать начинающим компаниям юридическую поддержку, выделять офисы или коворкинги, давать гранты и госзаказы. «И, наконец, необходимо монопольное регулирование, чтобы появлялось больше средних и крупных IT-компаний, конкурирующих между собой, а не захватывающих все новые и новые рынки, „убивая“ небольших игроков»,— заключает эксперт. ■